

Пётр
Алексеевич
Кропоткин

РЕЧИ
БУНТОВЩИКА

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К83

Кропоткин, П.А.

К83 Речи бунтовщика / П.А. Кропоткин. — М. : RUGRAM, 2022. — 268 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78032-7

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Элизе Реклю	5
Предисловие к новому русскому изданию	8
Общее положение дел	10
Разложение государства	18
Необходимость революции	27
Будущая Революция	35
Политические права	44
К молодым людям	53
Война	81
Революционное меньшинство	90
Порядок	98
Что такое коммуна	105
Парижская коммуна	117
Земельный вопрос	131
Представительный образ правления	145
Закон и Власть	176

Революционное правительство	200
Кто теперь не социалист	215
Бунтовской дух	220
Теория и практика	241
Экспроприация	247

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

Уже два с половиной года, как Петр Кропоткин находится в тюрьме, отрезанный от общества себе подобных. Лишения его тяжелы, но печать молчания, которую наложили на него, и невозможность говорить о вопросах, и темах, которые наиболее близки его сердцу, особенно мучительны. Его заключение было бы не так тяжело, если бы ему не зажали рот. Пройдут месяцы, может быть, годы, раньше, чем право слова будет ему возвращено, и он сможет возобновить прерванные беседы со своими товарищами.

Время принудительного спокойствия, которому должен подчиниться наш друг, не будет, конечно, им потеряно, но оно нам кажется таким долгим! Жизнь быстро бежит, и мы с грустью видим, как проходят недели и месяцы, в течение которых этот самый честный и гордый среди всех голос не будет услышав. Вместо того, сколько банальностей будет повторено нам, сколько лживых слов уязвят нас, и сколько намеренных полуистин прожужжат нам уши! Мы тоскуем по одному из этих искренних голосов, говорящих без утайки, которые смело провозглашают право.

Но если наш пленник в Клервосской тюрьме не может беседовать из глубины своей камеры со своими товарищами, то не могут ли, по крайней мере, они вспомнить о своем друге и собрать его слова и мысли, которые он уже высказал раньше. Это их долг, который я сейчас могу исполнить, и которому я с радостью отдаюсь.

Статьи, написанные Кропоткиным, с 1879-го по 1882-й год, в анархической газете «*Le Révolté*», я тем более счел нужным собрать и издать отдельною книгою, что они писались не под впечатлением случайных событий, а следовали одна за другой в логическом порядке. Сила общей мысли дала им необходимое единство. Держась научного метода, автор излагает сперва

общее состояние общества, с его позорною преступностью, его пороками, его источниками взаимного озлобления и войн; он изучает явления разложения, представляемые государствами, и указывает нам на то, как разваливаются эти постройки, и на груды мусора, накапливающиеся среди них. Затем он излагает ряд фактов жизненного опыта, представляемых современной историей в смысле развития анархической идеи. Он объясняет их точный смысл и указывает необходимые из них выводы. Наконец, в главе «Экспроприация» он подводит итоги своим мыслям, как они выясняются из наблюдения и опыта, и призывает к работе тех, кому мало *знать*, а хочется также и *действовать*.

Я не стану пускаться здесь в похвалы автору. Он — мой друг, и если бы я сказал все хорошее, что я об нем думаю, меня обвинят, пожалуй, в пристрастии... Во всяком случае, читателям важнее оценка его мыслей, чем оценка его личности. Его же мысли, я с полным доверием предлагаю на суд тем, кто не судит о книге раньше, чем ее открыть, и не осуждает мнений, не выслушавши их. Отбросьте ваши предрассудки, попробуйте на время освободиться от личных расчетов и прочтите эти страницы, просто ища истины и не задумываясь еще над ее приложениями. Автор одного требует от вас: на некоторое время принять его основной идеал — счастье всех, а не только некоторых привилегированных. И если это желание, как бы временно вы его ни почувствовали, станет у вас искренним желанием, а не плодом минутной прихоти, — не один только образ, мгновенно пронесшийся перед вами, — тогда, по всей вероятности вы скоро согласитесь с автором. Если вы с ним сойдетесь в задушевных желаниях, вы поймете его слова. Но вы должны знать заранее, что такие мысли не принесут вам почестей: никогда вы за них не получите места с крупным жалованием; быть может, ваши собственные друзья отнесутся к вам из-за них с недоверием или же на вас падет какой-нибудь удар сверху. Раз вы ищете справедливости, — непременно ждите себе крупной несправедливости.

В настоящую минуту, когда печатается эта книга, Франция переживает избирательную горячку. Я не настолько наивен, чтобы рекомендовать эту книгу кандидатам в Палату. У нас, скажут они, есть другие «обязанности». Но я приглашаю избирателей взять эти *Речи бунтовщика* и прочесть в них главу о *Представительном Правлении*. Они узнают из нее, какого оправдания своего доверия могут они ждать от тех, кто ищет чести представлять их в парламенте. Пока идут выборы, все еще обстоит благополучно. Кандидаты — люди всезнающие, ошибаться они не могут. Но чем станут они, когда они будут избраны? Когда в их руки попадет их доля верховной власти — не охватит ли их неизбежно опьянение властью? Не сочтут ли они себя, подобно королям, свободными от всякой мудрости и добродетели? Даже если бы они твердо решились держаться данных ими обещаний, — как смогут они сохранить свое достоинство среди толпы просителей и советчиков? Допустив, что войдя в Палату, они сохраняют свои добродетели, — как смогут они выйти из нее иначе, как испорченными? Под давлением окружающих их интриг они перейдут с левой стороны на правую, как если бы их толкал какой-то роковой механизм, они поступят подобно куколкам на башенных часах, которые гордо выходят на свет, громко отстукивают что-то, а потом поворачиваются к вам спиною и прячутся за кулисы.

Спасение — не в выборе новых хозяев. Неужели нам, анархистам, врагам христианства, напоминать целому обществу людей, называющих себя христианами, эти слова человека, из которого они сделали бога: «Никому не говорите: Господи, Господи!» Пусть всякий остается сам себе господином. Не ждите слов освобождения, ни с официальных кафедр, ни с шумных трибун парламента. Лучше прислушайтесь к словам, идущим снизу, хотя бы даже они проходили через тюремную решетку.

Элизе Реклю.
Кларан (Швейцария).

1 октября 1885.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Передовые статьи, из которых составилась эта книга, печатались в нашей французской газете, *Le Révolté*, со времени ее основания в 1879 году до конца 1882 года. Наша газета издавалась тогда в Женеве, и имела в виду читателей латинских стран, — главным образом французских, — и этим объясняется, почему факты, на которые я ссылался, были взяты по преимуществу из жизни Франции. Цель этих статей была — изложение основных начал Анархии и критика современного общества: особенно его понятий о государстве, о политических правах, о представительном правлении, о централизации и о власти вообще. После этой критики я предполагал начать изложение наших идеалов общественной жизни из предполагаемой нами постройительной работы; и, как переход к этому ряду статей, была написана (как раз перед моим арестом во Франции) глава об Экспроприации, составляющая последнюю главу в этой книге!

В январе 1883 года я был приговорен к тюремному заключению на пять лет и с тех пор был лишен возможности сотрудничать в наших изданиях. Тогда наш дорогой друг, Элизе Реклю, принимавший живое участие в нашей анархической пропаганде, собрал мои передовые статьи из *Le Révolté* и издал их в 1885 году отдельною книгою. Озаглавил он ее *Paroles d'un Révolté* («Слова мятежника» или «бунтовщика»), — вероятно под воспоминанием об известной книге социалиста сороковых годов, Ламенэ, «*Paroles d'un Croquant*» («Слова верующего»).

В русском переводе несколько глав этой книги было издано нами в Женеве, в двух выпусках, под заглавием «Распадение Со-

временного Строя». Но так как в России полный русский перевод уже распространился в 1905 году, под заглавием: «Речи Бунтовщика», то мы сохранили это заглавие, хотя оно не совсем верно передает мысль Реклю.

Новый перевод я тщательно пересмотрел и некоторые главы вновь перевел.

Продолжением *Речей бунтовщика* была книга, тоже составленная из моих статей в «*Le Révolté*» и «*La Révolte*» и озаглавленная в русском переводе «Хлеб и Воля». В ней я изложил, как мы понимаем *построительную работу*, предстоящую социальной революции в близком будущем, т. е. строительство нового общества, основанного на коммунизме и на полном равноправии; но — строительство, ведущееся не указами правительства, *не* сверху вниз, *не* от сложного к простому, а на анархических началах, т. е. строительстве *самим обществом*, от простой ячейки в деревне, в квартале, в профессиональном союзе, в кооперативе, к сложному организму, охватывающему город, область и целый народ.

Как сказано выше, переходом от «Речей бунтовщика» к «Хлебу и воле» была статья «Экспроприация». А так как в виду теперешних событий эта статья получила животрепещущий интерес, то я дополнил ее несколькими замечаниями, в виде «Послесловия».

П. Кропоткин.

Дмитров.

5 декабря 1919 г.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Старый мир быстрыми шагами приближается к всемирной революции, т. е. к такому сотрясению, которое, вспыхнувши в одной стране, быстро распространится, как в 1848 году, на все соседние страны, и, разрушая самые основы теперешнего строя, даст новый источник, жизни одряхлевшему миру.

Чтобы подтвердить нашу мысль, мы могли бы указать на ученые труды по философии истории и сослаться, хотя бы на известного немецкого историка Гервинуса¹ или на итальянского мыслителя Феррари² и, которые оба, изучивши историю нашего времени, приходили к заключению, что и Европа необходимо должна пережить большую революцию в конце девятнадцатого века. Но к чему это? Нам достаточно просто оглядеться вокруг себя, — вникнуть в то, что мы сами пережили за последние четверть века. И мы увидим, что два главных факта выдаются на сероватом, темном фоне общей картины современной жизни: с одной стороны, — пробуждение народов, а с другой, — полная несостоятельность правящих классов: нравственная, умственная и экономическая; их безнадежные, предсмертные усилия помешать народному пробуждению. В этом сущность всей современной истории.

* * *

В душной мастерской, в мрачном кабачке, в светелке рабочего на чердаке и в темных подземных ходах рудника — везде

¹ «Введение к истории девятнадцатого века».

² «Основы Государства».